

«Черт возьми, это же Цзинь Сиань. Ю Чую, если ты не дорожишь им, отдай его, пожалуйста, мне. Обещаю, что буду заботиться о нем лучше всех»,

«Как же это противно. Она изменила Цзинь Сианю с его же братом».

«Не ожидала, что Ю Чую настолько коварна. Она не только тщательно спланировала тактику разрушения репутации сестры, но и обманула Цзинь Сианя. Это сенсация!».

«Почему Цзинь Сианю попалась такая лицемерная Ю Чую? Теперь их отношения оставили в его сердце психологическую тень!».

Ши Нин, увидев этот пост, была ошеломлена.

Она и подумать не могла, что это дело разоблачится в такое бурное время.

Конечно же, Ши Нин была уверена, что этот пост выложила не Ю Чую. Только один человек мог это сделать...

Подумав об этом, Ши Нин позвонила Цзинь Сианю.

Она не успела задать вопрос, как Цзинь Сиань взволнованно сказал:

«Ши Нин, ты видела, что мои шрамы снова обнажились на публике? Теперь вся школа знает, что я был обманут Ю Чую. Как же мне теперь людям в глаза смотреть?».

Услышав его жалобный вой, Ши Нин нахмурилась и спросила:

«Значит, это не ты выставил пост?».

На другой стороне телефона Цзинь Сиань взволнованно сказал, как будто он услышал что-то невероятное:

«Зачем мне его выставлять? Это ведь позор для мужчины! Моя репутация разрушена! Семейный позор нельзя раскрывать!».

Ши Нин спросила:

«Но у кого были все эти аудиозаписи, кроме тебя? Не мог же Цзинь Сиань опубликовать все это».

Цзинь Сиань ответил:

«Ты все правильно угадала, это действительно сделал мой брат. Кто еще, как не тот извращенец, который, должно быть, пытается меня унижить. Между прочим, недавно Ю Чую приставала к нему. Я думаю, он устал от ее приставания, поэтому использовал такие средства, чтобы предупредить ее».

Ши Нин все еще была настроена скептически:

«Действительно? Разве ты не говорил, что семейный позор нельзя раскрывать? Для твоего брата это тоже не наполовину...».

Не успела она договорить, как Цзинь Сиань сказал:

«Это же мой брат, кто знает, о чем он думает».

Услышав это, Ши Нин решила, что это тоже может иметь смысл. Цзинь Шань был человеком, которого не могли понять нормальные люди.

Ши Нин оставалось только проглотить слова, которые она хотела сказать, и начать утешать его.

Ши Нин и Цзинь Сиань болтали почти час. Ши Нин была такой сонной, что она просто легла в кровать, чтобы поспать. Ей было все равно, что говорят участники форума.

Школьное насилие было слишком распространенным явлением в современном обществе, и тем более в аристократических школах, таких как Янчуань, где среди одноклассников уже существовали стандартные рейтинги.

Не говоря уже о том, что после того, как Ши Нин выпустила неотредактированные версии видео, обвинения против нее не были уже такими серьезными.

Напротив, случай Ю Чуюо вызвал горячие дебаты.

Ю Чуюо всегда была на людях доброй и нежной, никто и подумать не мог, что за ее улыбкой скрывается такое коварное существо.

Этот пост раскрыл не один, а много секретов.

После того, как разразился пост, Ю Чуюо готова была сойти с ума.

Она дрожащими руками набрала номер Цзинь Сианя, но ей все время отвечали, что линия занята.

Ю Чуюо все равно продолжала звонить.

Наконец-то Цзинь Сиань взял трубку и равнодушно сказал:

«Привет».

Ю Чуюо была очень взволнованна:

«Сиань, ты видел пост? Не знаю, кто его выставил, но это точно не я. В конце концов, это было наше личное дело. И если это будет вынесено на обсуждение ответственности, наша репутация пострадает. Как насчет того, чтобы помочь мне найти способ удалить этот пост?».

Цзинь Сиань улыбнулся:

«Ты хоть задумывалась о том, кто мог написать этот пост?».

Услышав эти слова, по телу Ю Чуюо пробежала дрожь:

«Не может быть, чтобы ты сам это выложил...».

Цзинь Сиань совершенно не стеснялся признаться в этом:

«Да, это я»,

Ю Чуюо встала со стула, и вены на тыльной стороне ее руки, держащей телефон, явно вздулись:

«Почему? Зачем ты это сделал?».

Цзинь Сиань ответил:

«Я предупреждал тебя, что если ты снова прикоснешься к Ши Нин, не вини меня за то, что я не думал о нашей прошлой дружбе. Но ты наплевала на мои слова и сделала это!».

Ю Чуюо готова была взорваться от злости и обиды:

«Снова Ши Нин, Ши Нин, всегда Ши Нин! В твоих глазах только Ши Нин! Ты когда-нибудь задумывался о моих чувствах?! Ты вообще думал, как я после этого должна ходить в школу? Как все будут на меня смотреть?».

Цзинь Сиань ответил:

«Тебе следует просто заблудиться».

На следующий день Ши Нин собралась и пошла в школу.

Всю дорогу на нее странно смотрели ученики.

Она могла понять, почему люди смотрят на нее, в конце концов, все, что было на форуме, также имело большое значение.

Но вопреки ее представлениям, эти люди смотрели на нее с сочувствием, а не с презрением.

За что ей сочувствовать?

Сочувствовать тому, что ее фальшивая сестра ударила ее ножом в спину?

Хотя ножом в спину была ранена не она сама, а Ши Нин, первоначальная владелица.

В то время, когда у сестер были хорошие отношения, Ю Чуюо уже начала строить против нее заговор.

Теперь, когда она, наконец, шаг за шагом раскрыла истинное лицо Ю Чуюо, это можно считать ее за первоначальную владелицу.

Пройдя в класс, Ши Нин еще раз просмотрела содержание поста на форуме.

Именно тогда она, наконец, поняла, почему шла по дороге без презрения и насмешек, которые ей полагалось вынести.